

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 103–109

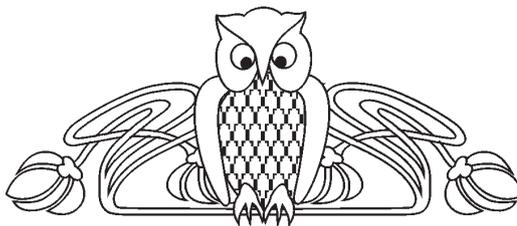
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 103–109

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-103-109>, EDN: IQLEDM

Научная статья
УДК 329

Левые партии в современном политическом процессе Европы

М. С. Трушин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, 430005, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3

Трушин Михаил Сергеевич, аспирант отдела региональных исследований и этнологии, mtruman84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-2818>

Аннотация. В статье исследуется роль левых партий Европы в политике своих стран и Евросоюза. Рассматриваются основные виды европейских левых партий, их программные цели и электорат. Современные левые европейские партии по идеологической направленности в большинстве своем являются представителями социал-демократов, «Зеленых», демократических социалистов и коммунистов, что примерно соответствует существующим в Европарламенте левым партийным коалициям, за исключением коммунистов марксистско-ленинского типа, популярных в основном за пределами Европейского союза. На основе анализа успехов и поражений на выборах в разных странах рассматриваются причины популярности или непопулярности левых партий и их конкретных видов среди отдельных категорий электората с учетом их возраста или принадлежности к определенной социальной группе, а также их региональной принадлежности. Отмечается, что социал-демократы наибольшей популярностью пользуются в Западной Европе, «Зеленые» – в Северной и Центральной, а демократические социалисты – в Южной Европе. В свою очередь, в Восточной Европе левые партии продолжают ассоциироваться с коммунистическими. Эти региональные политические предпочтения левого электората во многом отражают различия в восприятии левых идей жителями разных регионов Европы. В связи с этим в исследовании подчеркивается и различная роль левых партий в политическом процессе разных регионов, будь то продвижение глобалистских идей «Зелеными» в Западной и Центральной Европе, или реакция на экономические кризисы в Южной Европе демократическими социалистами. Также отмечается и заимствование элементов программ левых партий друг у друга с целью сохранения электората. Толчком к этому процессу являются, как правило, различные политические и экономические кризисы, когда неспособность левых партий, занимающих правящее положение, справиться с ситуацией вынуждает их перейти на качественно новые идеологические позиции, что и показано в статье на примере радикализации социал-демократов в Западной Европе или социал-демократизации коммунистов Восточной Европы после поражения в холодной войне.

Ключевые слова: Европа, социализм, «Зеленые», выборы, коммунизм, политические партии, общественное мнение

Для цитирования: Трушин М. С. Левые партии в современном политическом процессе Европы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 103–109. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-103-109>, EDN: IQLEDM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Left parties in the modern political process in Europe

M. S. Trushin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3 L. Tolstoy St., Saransk 430005, Russia

Mikhail S. Trushin, mtruman84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-2818>

Abstract. The article examines the role of European left parties in the politics of their countries and the European Union. The author of the article examines the main types of European left parties, their program goals and the electorate. Modern left-wing European parties in terms of ideological orientation are mostly representatives of social democrats, the Greens, democratic socialists and communists, which roughly corresponds to the left-wing party coalitions existing in the European Parliament, with the exception of communists of the Marxist-Leninist type popular mainly outside the EU. Based on the analysis of successes and defeats in elections in different countries, the author examines the reasons for the popularity or unpopularity of left-wing parties and their specific types among certain categories of the electorate, taking into account their age or membership in a particular social group, as well as their regional affiliation. It is noted that the Social Democrats are most popular in Western Europe, the Greens in Northern and Central Europe, and the Democratic Socialists in Southern Europe. In turn, in Eastern Europe, left-wing par-

ties continue to be associated with communist ones. These regional political preferences of the leftist electorate largely reflect the differences in the perception of leftist ideas among residents of different regions of Europe. In this regard, the author also emphasizes different role of the left parties in the political process of different regions, whether it is the promotion of globalist ideas by the Greens in Western and Central Europe, or the reaction to economic crises in Southern Europe by democratic socialists. The author also notes the borrowing of elements of the programs of the left parties from each other in order to preserve the electorate. The impetus for this process, as a rule, is various political and economic crises, when the inability of the left parties in the ruling position to cope with the situation forces them to move to qualitatively new ideological positions, which the author of the article shows by the example of the radicalization of the Social Democrats in Western Europe or the socialist democratization of communists in Eastern Europe after the defeat in the Cold War.

Keywords: Europe, socialism, «Greens», elections, communism, political parties, public opinion

For citation: Trushin M. S. Left parties in the modern political process in Europe. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 103–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-103-109>, EDN: IQLEDM

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Спад популярности левых партий, в первую очередь марксистско-ленинской направленности, оказавшихся в идеологическом тупике после поражения Советского Союза в холодной войне, не отразился на их популярности и востребованности в целом. В Западной и Южной Европе еще с середины XX в. альтернативные марксизму-ленинизму различные левые партии, прежде всего социал-демократические, заняли твердые позиции на политическом рынке своих стран. Сегодня эти партии, а также их общеевропейские фракции в Европарламенте и других органах Евросоюза задают современную повестку дня, будь то решение проблемы беженцев или борьба с изменением климата, что отражается на политике не только стран-членов ЕС, но и всего европейского континента. Поэтому для понимания политической ситуации в Европе актуальны вопросы роли левых партий в политике своих стран и ЕС, а также причин популярности или непопулярности социалистических идей среди жителей Европы.

Для начала рассмотрим представительство различных левых партий в европейских государствах. Из 48 общепризнанных государств, относящих себя к Европе (46 стран, входящих в Совет Европы, плюс Россия и Белоруссия, географически и культурно относящиеся к этому региону), на начало июня 2022 г. лишь 10 возглавляют социалистические партии. Среди них: Мальта, Испания, Португалия, Германия, Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия, Албания и Северная Македония. Кроме того, социалистические партии входят в правящие коалиции в Болгарии, Италии и Сербии. Стоит отметить, что с 2014 г. социалисты потеряли правящее положение в Австрии, Бельгии, Греции, Румынии, Молдавии, Чехии, Черногории и во Франции, где они не только потеряли большинство в Национальном собрании, но и президентский пост. С другой стороны, с 2014 г. социалистическим партиям удалось прийти к власти в Норвегии и Германии. Важно обратить внимание на то, что социалисты сегодня наи-

более популярны в странах Северо-Западной и Южной Европы, а свои позиции они потеряли в основном в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Также левые силы представлены в наднациональных органах Европы. В нынешнем 9-м созыве Европарламента они представлены Партией европейских социалистов (ПЕС) или «Прогрессивным альянсом социалистов и демократов» – вторая по численности коалиция с 20,5% мест в Европарламенте, представлена социал-демократами; «Зеленые – Европейский свободный альянс» – объединение в первую очередь экосоциалистов, анархистов и других более радикальных левых, имеет 9,8% мест; «Европейские объединенные левые» – объединение демократических социалистов, еврокоммунистов, защитников феминизма, имеют 5,4% мест [1]. По сравнению с предыдущим 8-м созывом, действовавшим с 2014 по 2019 г., социал-демократы и «объединенные левые» потеряли несколько процентов голосов, а представительство «зеленых», напротив, растет. При этом, если представители «Прогрессивного альянса» встречаются среди представителей всех стран, то остальные две левые фракции представлены исключительно депутатами Западной или Южной Европы.

Из вышеизложенного можно сделать несколько выводов. Во-первых, если исходить из классического представления о том, что левые партии популярнее в более бедных странах, то в современной Европе возникла парадоксальная ситуация, когда социалисты пользуются популярностью в странах с более высоким уровнем жизни Западной и Юго-Западной (относительно Восточной) Европы. Во-вторых, с 2014 г. произошло явное снижение популярности социалистических партий в центральноевропейских и ряде западноевропейских государств.

Почему социалисты наиболее популярны в самых развитых капиталистических странах Западной Европы и какие политические партии они представляют? Наиболее популярны в этом

регионе социал-демократические партии, среди которых уже упомянутые правящие партии скандинавских стран, немецкая СДПГ, Лейбористская партия Великобритании. Большинство из них состоит в уже упомянутом ПЕС и Социнтерне. Однако более определяющим их политическую повестку дня является их участие в организации «Прогрессивный альянс», который помимо социалистов объединяет также различные леволиберальные партии (Демократическая партия США) и левые национальные партии (Движение за национальное освобождение Палестины) со всего мира. Партии, состоящие в организации, ставят своими целями борьбу против финансовых издержек капитализма посредством увеличения социальных расходов государства, искоренение нищеты, расизма, борьбу с изменением климата, защиту прав сексуальных меньшинств, обеспечение всемирного социального равенства и массового разоружения [2]. В свою очередь, социал-демократы в Западной Европе – сторонники усиления интеграционных процессов в рамках Евросоюза, прежде всего в вопросах единого трудового законодательства и увеличения полномочий наднациональных органов ЕС в вопросах социального обеспечения и контроля безработицы [3]. Во внешней политике ПЕС придерживается евроатлантического курса, хотя и выступает против излишнего милитаризма своих стран. ПЕС подчеркивает ведущую роль НАТО в обеспечении современной мировой безопасности, а проблему массовой миграции из Африки и Ближнего Востока в ЕС, большой составной частью которой являются беженцы из охваченных гражданской войной Ливии, Сирии и Ирака, сводит к проблеме изменения климата [4].

Вторая по популярности левая сила в этом регионе – «Зеленые». Большинство из этих партий появились во второй половине XX в. как узконаправленные объединения различных экологических движений. Ко второму десятилетию XXI в., сохраняя акцент на экологической повестке, их программа значительно расширилась за счет взглядов, характерных для «новых левых», например защита национальных меньшинств и борьбы за гендерное равенство. В последнее десятилетие они активно задают повестку касательно отказа европейских стран от «грязных» источников энергии и усиления политических и экономических прав наднациональных органов ЕС для того, чтобы заставить проводить политику «зеленого курса» и те страны, в которых правят евроскептики. Если политические взгляды «Зеленых» более близки неоллибералам, то их экономические взгляды ближе к партиям «Европейских объединенных

левых» и другим более радикальным левым [5]. Они призывают к демонтажу капитализма, считая его источником разных экологических проблем в целом и изменения климата в частности. При этом на национальном уровне «зеленые» партии тоже выступают с социалистических позиций. Например, Зеленая партия Германии отстаивает увеличение пособий безработным (которые в Германии и так одни из самых высоких в мире) и введение дополнительных налогов на богатство [6, с. 88].

Популярность левых партий в современном политическом процессе связана с отношением жителей передовых капиталистических стран Западной Европы к самой идее социализма. В ходе общественных опросов в Великобритании в 2016 г., проведенных компанией YouGov, 36% респондентов ответили, что положительно относятся к социализму против 33% положительно относящихся к капитализму. Также о негативном отношении к капитализму заявили 39%, к социализму – 32% [7]. Согласно исследованию Лондонского института экономических отношений, 67% британских «миллениалов» (людей от 18 до 38 лет) хотели бы жить при социалистической системе, так как связывают капитализм с различными видами эксплуатации и винят его в проблеме изменения климата. Существующие издержки социализма, например в Венесуэле, миллениалы объясняют тем, что социализм – хорошая идея, просто неправильно реализованная в конкретных странах [8]. В Германии симпатии к социализму намного выше – 45% относятся положительно, 26% – отрицательно, при этом к капитализму положительно относятся лишь 26%, отрицательно – 47%. Как и в Великобритании, социализм популярен преимущественно у молодежи, у старшего поколения он ассоциируется с ГДР [9].

Неудивительно, что портрет электората социал-демократических партий Западной Европы во многом совпадает по своим характеристикам в каждой стране этого региона. Например, на последних выборах в парламент Великобритании за Лейбористскую партию проголосовали в подавляющем большинстве люди в возрасте от 18 до 34 лет, особенно сильной оказалась поддержка женского электората в этой возрастной категории. Обращает на себя внимание тот факт, что в данной возрастной категории подавляющее большинство проголосовавших за лейбористов – представители всех социальных классов Великобритании. Кроме того, Лейбористскую партию поддержали большая часть людей, голосовавших против выхода Великобритании из ЕС, а также представителей «неевропейских» мигрантов, имеющих британское

гражданство [10]. Последнее является прямым следствием миграционной политики лейбористов в 1997–2007 гг. В этот период было принято пять иммиграционных законов, основанных на приоритете прав человека и существенно упрощающих получение политического убежища, вида на жительство или гражданства Великобритании, что привело к притоку более 2 млн иммигрантов в эту страну, в основном из Пакистана и Бангладеша [11, с. 108]. С одной стороны, неконтролируемые потоки миграции стали одной из причин непопулярности лейбористов среди старшего коренного населения. С другой стороны, дети мигрантов, получивших вид на постоянное место жительства, которые в будущем могут получить британское гражданство, живущие на социальные пособия, расширением которых занимаются лейбористы, при их высокой рождаемости станут (отчасти уже стали) важной частью электората Лейбористской партии.

Как показали опросы перед выборами в Бундестаг в 2021 г., в Германии основной социал-демократический электорат СДПГ старше 30 лет, хотя, с другой стороны, немецкие избиратели от 18 до 29 лет в большем количестве поддерживают СДПГ, чем консервативный Христианско-демократический союз (ХДС) или «Альтернативу для Германии» (АдГ). Причиной тому служит рост популярности партии «Зеленые», которые, будучи тоже левой партией, учитывая современную экологическую повестку, перетянули от СДПГ большую часть самого молодого, преимущественно «левого» электората Германии [12]. Важно обратить внимание на то, что основной электорат СДПГ находится на Северо-Западе Германии и в Берлине, на Юге сильны позиции ХДС, а в восточной Германии – АдГ [13]. Таким образом, на примере Германии можно заметить уже упомянутый парадокс: левые партии гораздо популярнее в северо-западных регионах с более высоким социально-экономическим уровнем жизни, чем в восточных регионах. Поэтому можно сделать вывод, что популярность левых партий в Западной Европе связана с ростом числа их сторонников среди молодого электората, видящего в социализме инструмент «борьбы за справедливость», как экономическую, так и политическую, а также с ростом электората, представленного неевропейскими национальными меньшинствами в этих странах.

Что касается Швеции – ядра «скандинавского социализма», то правящая в ней много лет Социал-демократическая рабочая партия на последних выборах в Риксдаг в 2018 г. получила около 40% голосов всех возрастных групп стра-

ны, преимущественно женщин, а также большинство голосов мигрантов из неевропейских стран, получивших шведское гражданство по тем же причинам, что и в Великобритании. Несмотря на недавний экоактивизм молодой шведки Греты Тунберг, поставившей экологическую повестку в центр политики Евросоюза, в особенности его левых сил, в самой Швеции партия «Зеленых» не обладает такой широкой поддержкой среди избирателей от 18 до 30 лет, как в Германии (7% против 27%) [14].

Если в скандинавских странах социал-демократы пользуются относительно стабильной поддержкой, то в странах-лидерах Европы – Великобритании, Германии и Франции – успех их переменен. Например, концепция «Третьего пути», провозглашенная лидерами СДПГ Г. Шредером и Лейбористской партии Великобритании Т. Блэром на рубеже XX–XXI вв., предполагавшая решение социальных проблем за счет усовершенствования рыночной экономики, не оправдала надежд «левого избирателя» во время мирового экономического кризиса 2008 г. Закономерным итогом стала потеря правящего положения социал-демократов в Великобритании и Германии, рост популярности альтернативных левых в Европе («зеленых» и демократических социалистов), а также «повлечение» экономического курса их партий в сторону усиления государственного контроля экономики. Позже в подобную ситуацию попадет и Ф. Олланд во Франции, который, будучи президентом-социалистом, в 2013 г. провел непопулярную пенсионную реформу, а также трудовую реформу, направленную, скорее, на поддержку интересов компаний и в целом работодателей.

Вторым ударом по популярности не только социал-демократических, но и всех левых партий стал миграционный кризис в Европе 2015 г. Продвигаемая ими политика «открытых дверей» и мультикультурализма привела в странах, на которые пришлось основные миграционные потоки, к обострению межкультурных противоречий между местными и приезжими, ухудшению криминальной обстановки, нагрузке на бюджет для социального обеспечения и культурной адаптации приезжих, а также росту правых настроений в обществе. В проведенном YouGov в 2016 г. опросе среди граждан стран ЕС относительно того, что является главной проблемой их страны, миграция лидировала среди ответов у жителей Великобритании, Германии, Дании и Швеции, а во Франции эта тема уступила лишь уже упомянутой экономической политике французского правительства [15]. В Швеции Социал-демократической рабочей

партии за последние шесть лет для сохранения своего правящего положения пришлось «сдвинуться вправо», принять ряд законов, ужесточающих миграционное и уголовное законодательство [16]. Исключением стала лишь Германия, в которой инициатором неудачной миграционной политики была консервативная ХДС, поэтому рейтинги СДПГ не пострадали. С другой стороны, пандемия COVID-19, из-за которой многие граждане Европы в условиях рыночной экономики потеряли источники постоянного дохода и оказались в социально уязвимом положении, должна позволить социал-демократам в ближайшее время укрепить свои позиции, как это уже произошло в Норвегии и Германии в 2021 г.

Партии, относящиеся к фракции «Европейские объединенные левые» в Европарламенте, или Партии европейских левых (ПЕЛ) уступают своей популярностью социал-демократам и «Зеленым» в этом регионе, хотя и входят в правящие коалиции левых правительств Дании, Швеции и Финляндии. Большой популярностью эти партии пользуются в Южной Европе – в Испании, Португалии, Италии, Греции. Большинство из них идентифицируют себя как сторонники демократического социализма, реже коммунизма, хотя практически все они вышли из партий, которые относили себя в XX в. либо к коммунистам (если говорить о партиях из Восточной Европы), либо к еврокоммунистам (отрицающим советский опыт строительства коммунизма). Тем не менее, многие из них в XXI в. переняли элементы идеологии «Новых левых», причем в более радикальной форме, чем социал-демократы, выступая за расширение «позитивной дискриминации» для гендерного равенства и защиты прав сексуальных меньшинств, увеличение количества мигрантов в Европе для развития мультикультурализма, роспуск НАТО как главного военного инструмента политики американских капиталистов, хотя главной для них остается экономическая повестка. В частности, они выступают за реформирование неолиберальной экономической модели, доминирующей в Европе, и борьбу с международными экономическими организациями, такими как Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация [17]. Наиболее успешной из этих партий оказалась греческая СИРИЗА – Коалиция радикальных левых, по сути, объединившая около 20 более мелких радикальных левых партий. Ее лидер Алексис Ципрас пришел к власти в 2015 г. на фоне недовольства греков «мерами жесткой экономии» для преодоления долгового кризиса их страны, навязанными ЕС, в частности Германией. Несмотря на популистские обещания отказаться от этих мер, а если

надо, то и отказаться от обещанной финансовой помощи Германии, СИРИЗА фактически уступила требованиям ЕС, что и предопределило ее поражение на следующих парламентских выборах в 2019 г. Ее фактический испанский аналог, как по идеологии, так и по причинам популярности (возникла на фоне аналогичных протестов в Испании в 2011 г.), партия «Подemos» представляет собой одну из крупнейших политических сил в стране, благодаря коалиции с которой Испанская социалистическая рабочая партия (социал-демократы) сохраняет свое правящее положение.

Что касается Восточной Европы, то позиции левых партий после распада советского блока и СССР здесь намного слабее. В Восточной Европе они представлены в основном социал-демократическими партиями. На данный момент правящее положение в этом регионе сохраняют лишь Социал-демократический союз Македонии и Социалистическая партия Албании. Обе партии являются преемницами коммунистических партий, правивших в этих странах в XX в. Хотя сегодня эти партии сменили идеологию на социал-демократию и входят в Социнтерн, их политическое влияние, скорее, основано на сохранившейся власти в этих странах старой партийной номенклатуре. В своем рыночно-экономическом и евроатлантическом внешнеполитическом курсе они мало чем отличаются от различных либерально-консервативных партий, пришедших на смену коммунистам в странах Восточной Европы. Аналогичной партией является правившая до 2020 г. Демократическая партия социалистов Черногории, чей лидер, президент Мило Джуканович, несмотря на потерю парламента, уже 20 лет остается фактическим правителем страны.

В остальных странах Восточной Европы, за исключением Чехии, бывшие коммунистические партии также трансформировались в социал-демократические. При этом нельзя сказать, что их «социал-демократизация» происходила только из конъюнктурных соображений и желания подстроиться под новую политическую реальность. Еще до распада социалистического блока в компартиях Польши, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии сформировалось свое так называемое «реформистское крыло». Появление этих подразделений связано с более либеральным режимом этих стран относительно СССР и Чехии, где по реформаторскому крылу был нанесен сильный удар в 1968 г., а также установившимися в 1970-х гг. контактами между компартиями Восточной Европы и партиями западного Социнтерна. Несмотря на смену названия, после потери власти в 1989 г.

процесс их программной социал-демократизации длился вплоть до начала XXI в. [18, с. 181]. Большинство из них пережило рост популярности и находилось у власти во второй половине 1990-х гг. на фоне социально-экономического кризиса, вызванного приватизацией в их странах. В дальнейшем правящего положения им удавалось добиться лишь в коалиции с либеральными или консервативными партиями своих стран, как в Румынии в 2012–2019 гг. или в Чехии в 2013–2021 гг.

В целом социал-демократические партии и другие левые партии в Восточной Европе имеют ряд проблем, отражающихся на их популярности. Среди них «наследие коммунистического прошлого», что выражается как в негативном отношении к ним из-за преступлений режимов «народной демократии», так и в ассоциации их программ с коммунистическими. Во-вторых, одновременное отсутствие в их программах возможных альтернатив утвердившейся в их странах либерально-рыночной экономической системе. В-третьих, сокращение промышленного пролетариата, бывшего социальной основой левых сил в этих странах [19]. Более «левые» партии, например «Зеленые» или партии с идеологией «Новых левых», присутствуют в основном в странах Вышеградской группы. Однако большинство населения этих стран отвергает их идеологию ввиду негативного отношения к социокультурным и миграционным изменениям в Западной Европе, продвигаемыми подобными силами.

На европейском постсоветском пространстве, за исключением стран Прибалтики, где социал-демократические партии появились аналогичным Восточной Европе путем, коммунистические партии после распада СССР, несмотря на частичное изменение своих программ, не стали отказываться от прежней идеологии. В условиях перехода к рыночной экономике и демократизации политической жизни это предопределило переход большей части партийной номенклатуры в более перспективные либеральные и консервативные партии, что привело к потере их влияния. Кроме того, они столкнулись с теми же проблемами, что и социал-демократические партии Восточной Европы. Относительным успехом пользуется лишь «Избирательный блок коммунистов и социалистов» Молдавии, который, находясь длительный срок у власти, тем не менее, не смог даже сменить евроатлантический курс страны, что было одной из его целей. В России и Белоруссии, помимо коммунистических, существуют и социал-демократические партии («Справедливая Россия – За правду», Республиканская партия тру-

да и справедливости Белоруссии), создающиеся «сверху» в замену более радикальным коммунистам. Однако ввиду их пропрезидентской позиции они имеют меньшую популярность в сравнении с оппозиционно настроенными (по крайней мере, официально) коммунистами, сохраняющими свой небольшой, но устойчивый электорат и стабильно имеющие положение вторых по представительству партий в парламентах своих стран.

Итак, сегодня левые партии остаются важной политической силой Европы. Падение популярности социал-демократических партий в последнее десятилетие, одновременный рост популярности «Зеленых» и радикальных левых, чьи элементы программы перенимают и социал-демократы, в совокупности с ростом радикальных правых партий, скорее, говорит о падении популярности центристских партий в целом.

Экономический кризис неолиберализма, вызванный COVID-19 и санкционными войнами с Россией, вероятно, будет усиливать этот процесс. Парадокс популярности левых партий в более богатой Западной Европе и их непопулярность в более бедной Восточной Европе свидетельствует о качественно разном понимании идеи «социализма» в этих странах, а также о разных силах, представляющих эту идеологию. При этом, по аналогии с социал-демократизацией бывших коммунистических партий социалистического лагеря, доминирующее политическое, экономическое, культурное положение западноевропейских стран по отношению к восточным, вероятно, предопределяет постепенное идеологическое изменение «левых сил» Восточной Европы в соответствии с левыми политическими трендами и повесткой Западной Европы.

Список литературы

1. European election results – 2019 – European Union // European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/previous-elections> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Guiding Principles of the Progressive Alliance // Progressive Alliance. URL: <https://progressive-alliance.info/network/guiding-principles/> (дата обращения: 10.02.2022).
3. A Europe of equality and fairness // PES : [site]. URL: <https://manifesto.frans4eu.eu/equality-and-solidarity/> (дата обращения: 10.02.2022).
4. A strong and united Europe that promotes a better world // PES : [site]. URL: <https://manifesto.frans4eu.eu/asylum-and-migration/> (дата обращения: 10.02.2022).

5. Change Europe, Vote Green. Brussels, European Green Party // European greens. URL: https://europeangreens.eu/sites/europeangreens.eu/files/2014_Manifesto.pdf (дата обращения: 11.02.2022).
6. Guentzel R. P. "Social justice" versus "continuity": German Parties, German Voters, and the German Parliamentary Election of September 2017 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 3. С. 81–96.
7. British people keener on socialism than capitalism // YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2016/02/23/british-people-view-socialism-more-favourably-cap> (дата обращения: 11.02.2022).
8. Majority of young Brits want a socialist economic system // Politics. URL: <https://www.politics.co.uk/news/2021/07/06/majority-of-young-brits-want-a-socialist-economic-system/> (дата обращения: 11.02.2022).
9. Der Sozialismus hat einen besseren Ruf als der Kapitalismus // YouGov. URL: <https://yougov.de/news/2016/02/24/der-sozialismus-hat-deutschland-einen-besseren-ruf/> (дата обращения: 12.02.2022).
10. How Britain voted in the 2019 election // Ipsos. URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/how-britain-voted-2019-election> (дата обращения: 12.02.2022).
11. Шапаров А. Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. Т. 3, № 6. С. 104–116.
12. Survey Results in Germany 16.09.2021 // YouGov. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/r/52/YouGov_Sonntagsfrage_22-09-2021.pdf (дата обращения: 12.02.2022).
13. Wahlergebnisse und Wählerschaft der SPD // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/spd/42093/wahlergebnisse-und-waehlerschaft> (дата обращения: 12.02.2022).
14. SVT:s Vallokalsundersökning Riksdagsvalet 2018 // SVT. URL: https://omoss.svt.se/download/18.2b162e85172e510106a44061/1595419616898/valuesresultat_riksdagsval_pk_2018_vagda_0912.pdf (дата обращения: 12.02.2022).
15. European Mega-Survey Topline // YouGov. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/smow6e2p43/MegaEurotrackerResults_AugustSeptember2016_Toplines.pdf (дата обращения: 13.02.2022).
16. Even Sweden Doesn't Want Migrants // Foreign policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/11/17/even-sweden-doesnt-want-migrants-anymore-syria-iraq-belarus/> (дата обращения: 13.02.2022).
17. European left MANIFESTO // European left. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2018/11/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (дата обращения: 13.02.2022).
18. Гуселтов Б. П. Влияние социалистических и социал-демократических партий на процесс политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы в 90-е гг. XX столетия // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2011. № 5 (54). С. 173–186.
19. Марч Л. Что осталось от левых в Центральной и Восточной Европе? // РСМД. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-ostalos-ot-levykh-v-tsentralnoy-i-vostochnoy-evrope/> (дата обращения: 14.02.2022).

Поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 02.07.2022; принята к публикации 29.08.2022
The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 02.07.2022; accepted for publication 29.08.2022